УДК 82.085

О.И. ШАРАФУТДИНОВА
Челябинский государственный университет

ОБРАЗ РИТОРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ГОВОРЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Образ ритора обеспечивает действенность речи, являющуюся одной из составляющих культуры речи. Советский политический дискурс характеризуется наличием образа ритора, соответствующего стандарту, что обуславливает недостаточную убедительность данной категории для разных типов аудитории. Сближение образа ритора с общеевропейской нормой в последующие периоды требует индивидуализации данного образа. Грамотное построение образа ритора, сочетающего индивидуальные черты говорящего и идеальное представление об адресанте, обеспечивает восприятие всего выступления, характеризует культуру речи как самого говорящего, так и всего общества.

The paper deals with peculiarities in forming the image of a rhetorician (the image of a public speaker) in political discourse. The notion of the rhetorician image, which exerts certain influence on speech perception, is shown as closely connected with the speech efficiency. The soviet public speakers were standard, and so this image satisfied the needs of a certain type of the audience. It is necessary to individualize the image of rhetorician. A competent image, which includes distinguishing features of the speaker and common ideas, indicates the speaker's rhetoric competence and the speech culture of the society as a whole.

Среди составляющих понятия «культура речи» вслед за Б.Н.Головиным[*] можно назвать такую характеристику, как действенность. Для политического дискурса эта характеристика, несомненно, является важнейшей, что связано с задачами политической деятельности и экстралингвистическими факторами, определяющими ее. Действенность речи мы связываем с категорией, традиционно называемой «образ ритора», определяющей восприятие и оценку выступления в целом.

Действенность создаваемого образа ритора, а также характеризуемый им уровень культуры речи рассмотрим на примере публичных выступлений двух разных эпох: во-первых, *доклад секретаря ЦК КПСС Ф.Р.Козлова 28 октября 1961 года "Об изменениях в Уставе Коммунистической партии Советского Союза"*, представляющий собой образцовое произведение советского политического дискурса; во-вторых, *выступление Д.С.Лихачева на Первом Съезде народных депутатов СССР 1989 года*, относящееся к периоду изменения традиционно сложившихся представлений о риторе, причиной чего является иная историческая обстановка.

Для советского политического дискурса нормативным считается стандартность образа ритора, его полное соответствие коллективному представлению о говорящем. Подобная стандартность создается за счет следующих средств: 1) нивелирование индивидуальности говорящего через отождествление адресанта с группой людей (мы = партия = народ = человечество); 2) использование штампов и стандартных средств выразительности, а также особого типа оценочных эпитетов, указывающих на глобализацию и гиперболизацию описываемых явлений и действий; 3) особый лексический отбор, подчеркивающий, с одной стороны, постоянный прогресс, тенденцию к развитию, а с другой – направленность современного общества на борьбу с врагом, только имплицитно заявленным в

[*] *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1988.

тексте; 4) оперирование общими местами о роли партии, советском народе, строительстве коммунизма, указывающими на способность автора использовать мифы общественного сознания и на соответствие данного образа ритора общей схеме политической коммуникации данной эпохи (не случайно в советском дискурсе отмечают элементы ритуального характера).

Соответствие образа ритора единому стандарту обеспечивает создание такого образа, который оказывается убедительным только для определенной аудитории, то есть для адресата, принимающего подчинение каждого говорящего (в публичной речи) некоему сверхсубъекту. Однако в случае, если адресат нейтрален по отношению к коллективным представлениям об образе говорящего или, тем более, категорически не принимает их, действенность подобного образа резко падает именно по причине его стандартности, типичности, отсутствия индивидуализации.

Другая рассматриваемая нами эпоха характеризуется тем, что образ ритора приближается к общеевропейской норме, требующей индивидуализации данной категории, внимательного подхода к отбору речевых средств, позволяющих отразить как личностные черты говорящего, так и характеристику целой социальной группы, представителем которой является в данном случае адресант (то есть «человека частного» и «человека социального», согласно терминологии Г.Я. Солганик[*]).

Выступление Д.С. Лихачева отличается наличием убедительного и успешного образа автора, обладающего индивидуальностью и разнообразием средств его воплощения: создается образ говорящего, действенность которого обусловлена его рациональностью. Действительно, такие характеристики речи, как четкая и логичная композиция, нейтральная форма повествования, отсутствие тропов, четкое обозначение авторской позиции, апелляция к разуму адресата и использование соответствующих аргументов указывают на определяющую роль рационального начала в данном образе. Кроме того, поскольку Д.С. Лихачев – личность известная, то он имеет уже сложившийся образ автора и в каждом последующем тексте только подтверждает его. Очевидно, непосредственное влияние на конструирование этой категории оказывает наличие высоких коммуникативных навыков говорящего. Возникает образ автора-наблюдателя, повествующего в нейтральной, безэмоциональной манере о конкретных событиях: Д.С. Лихачев сначала убеждает аудиторию в ее компетенции по вопросам культуры в силу ее высокой образованности (вернее, внушает адресату эту мысль путем обеспечения данной пресуппозиции), а затем создает ситуацию, когда эта аудитория должна сама сделать выбор, определить приоритеты, но выбор заранее задан в речи автора, то есть нейтральное повествование создает иллюзию разумности слушающих и свободы ее решений. Следовательно, данный образ изначально ориентирован на неоднородность аудитории и на необходимость ее убеждения в силу предполагаемого различия взглядов адресанта и адресата высказывания, чем и обусловлена убедительность образа ритора в этом выступлении.

Таким образом, риторическую грамотность мы связываем с успешным построением образа ритора, что обеспечивает максимальное воздействие на адресата и характеризует уровень культуры речи говорящего. В свою очередь, соответствие этого образа идеальному представлению о говорящем, бытующему в данную конкретную эпоху, является показателем и речевой культуры общества.

Солганик Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста // Вестник Московского университета. Сер.10. Журналистика. 2001. № 3.